

В диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента Цоколовой Ольги Игоревны
на диссертацию Качаловой Оксаны Валентиновны
«Ускоренное производство в российском уголовном процессе»
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Актуальность темы диссертации обусловлена тенденцией рационализации уголовного судопроизводства, поиском стратегий развития национальных правовых систем. Законодатель и правоприменитель постепенно отказываются от последовательного соблюдения всех предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) процедур. Все чаще вспоминается правовой опыт конца прошлого века, связанный с действием протокольной формы досудебного производства по уголовным делам. Очень широкое распространение в судебной практике получил особый порядок рассмотрения уголовных дел (гл. 40, 40.1 УПК РФ). Находит свое место в досудебном производстве дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). С другой стороны, постоянно вызывают нарекания долгие сроки проверки сообщений о преступлениях, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Именно поэтому объемное и всестороннее научное исследование способов ускорения уголовного судопроизводства является как никогда своевременным и актуальным.

Несмотря на то, что ранее проводились диссертационные исследования, относящиеся к дифференциации и упрощению уголовного судопроизводства, следует признать, что автору удалось внести собственный вклад в разработку темы и принять участие в развитии уголовно-процессуальной науки. Диссертация нацелена на создание системы научных представлений о наиболее эффективной и оптимальной уголовно-процессуальной модели, а также предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего ускоренные и упрощенные формы уголовного судопроизводства. Автор последовательно, на высоком научном уровне решал поставленные задачи и достиг значимых для уголовно-процессуальной доктрины результатов.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют высокую степень обоснованности. Теоретической основой исследования послужили достижения отечественной науки уголовно-процессуального права, теории права, ряда других юридических и гуманитарных наук. В качестве нормативной правовой базы исследования использовались действующее российское уголовно-процессуальное и иное законодательство, Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, решения Конституционного Суда и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты правоохранительных органов. Автор использовал надежный научный инструментарий для познания правовых явлений и современную методологию.

Теоретические выводы диссертанта имеют широкую и репрезентативную эмпирическую основу, которую составили: результаты изучения 893 уголовных дел, рассмотренных судами различного уровня в особом порядке в период с 2009 по 2015 годы; проведенное по специально разработанной программе анкетирование 656 практических работников, в том числе 177 судей и 117 прокуроров; изучены справки и обобщения судебной практики апелляционной, кассационной и надзорной инстанций 72 субъектов

Российской Федерации с 2009 по 2015 годы. Использована также официальная статистика и иная информация. Рассуждения диссертанта удачно иллюстрированы примерами из судебной практики.

Содержание работы полностью соответствует теме и охватывает весь круг вопросов, касающихся доктрины, законодательной техники и применения норм, регулирующих ускоренное производство в уголовном процессе.

В первой главе автор разрабатывает теоретические основы ускоренного производства. Как преобладающую тенденцию в поиске оптимального способа формирования общественного компромисса в сфере уголовного судопроизводства диссертант определяет рационализацию уголовного процесса, являющегося способом социального действия путем выработки определенных приемлемых для общества стандартов, основанных на общепризнанных ценностях (с. 31). Доказывает применимость количественных и качественных показателей эффективности уголовного судопроизводства (с. 32), при том что ускоренные процедуры позволяют в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами достичь задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Экстраполяция идей оптимизации на институт ускоренного производства заключается в определении пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе и их соответствия законным интересам участников уголовного судопроизводства, предотвращении необдуманных и нецелесообразных решений (с. 33).

Виды ускоренного судопроизводства диссертант определяет по совокупности нескольких критериев: уголовно-правового, процессуального и организационного, при этом базовым является уголовно-правовой критерий (с. 39 – 40), и выводит совокупность признаков ускоренных производств в российском уголовном процессе (с. 45 – 48, 56 - 57). Доказанным на страницах диссертации представляет вывод о том, что ускоренное производство в российском уголовном процессе является самостоятельным институтом права

(с. 48 – 50). Можно согласиться с тезисом диссертанта о том, что по структуре институт ускоренного производства включает в себя более мелкие автономные образования – дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) (с. 50 – 53, 57 - 58). На основании изложенного диссертант формулирует понятие ускоренного производства (с. 55 – 56).

Следует согласиться с утверждениями автора о том, что существенные ограничения действия принципов в условиях укоренного производства, обусловленные публичными приоритетами процессуальной экономии, могут быть допустимы только до определенного предела. Нельзя обеспечить вынесение справедливого решения по уголовному делу и должным образом защитить права и законные интересы участников уголовного процесса без полноценного установления всех обстоятельств дела. Упрощение процедуры уголовного судопроизводства не должно ставить под сомнение целесообразность самой рационализации процесса в подобном виде, справедливость принимаемого таким образом судебного решения и подрывать доверие к правосудию в целом (с. 81 – 81).

Рассматривая роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании законодательства и судебной практики особого порядка судебного разбирательства, автор делает правильный вывод о том, что пределы расширения прав потерпевшего должны быть ограничены публично-правовыми интересами. Имеющиеся проблемы неэффективности деятельности органов следствия, дознания, прокурора в части защиты прав потерпевших не обуславливают необходимость наделения потерпевшего безграничными правами (с. 105, 110). Исследование ускоренных производств в уголовном процессе некоторых зарубежных стран (§ 4 гл.1) позволяет автору сделать вывод, что базовыми для всех без исключения моделей ускоренных производств выступают лояльность обвиняемого по отношению к

предъявленному обвинению и сокращение процедуры доказывания применительно к досудебной и судебной стадиям процесса (с. 136).

В соответствии с логикой изложения материала, последующие главы работы посвящены отдельным видам ускоренных производств по уголовным делам. Рассматривая во второй главе особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), диссертант доказывает, что сокращенный порядок судебного разбирательства представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, являющийся элементом института ускоренного производства, основу которого составляет сокращение процесса доказывания, инициируется обвиняемым при его согласии с предъявленным обвинением, регулирует отношения, возникающие при разрешении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по делам о тяжких преступлениях, поэтому методологически более правильно именовать данный институт сокращенным порядком судебного разбирательства (с. 141 – 142, 157).

Рассматривая проблемы совершенствования ускоренного порядка судебного разбирательства, диссертант придает особое значение стадии подготовки дела к судебному разбирательству, отмечая, что предметом познания на данном этапе является не только достаточность оснований для назначения судебного заседания, но и достаточность доказательств виновности лица в совершении преступления, а также недостатки предварительного расследования (с. 163, 165). Отмечается, что важнейшей особенностью ускоренного судебного производства является редукция доказывания, которая заключается в сокращении предмета доказывания и усечении процесса доказывания в суде (с. 168).

Третья глава работы полностью относится к производству по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор правильно отмечает, что досудебное соглашение о сотрудничестве нельзя рассматривать как сделку с правосудием (с. 188). К числу важнейших

оснований применения сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве автор относит: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по определенным категориям уголовных дел и его реализация; ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в особом порядке; наличие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания; установление судом возможности рассмотрения дела в особом порядке (с. 193). Автор правильно утверждает, что общественная опасность совершенного лицом преступления должна быть меньше опасности того преступления, для раскрытия и расследования которого заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, а заключение соглашений о сотрудничестве с руководителями преступных сообществ возможно лишь в исключительных случаях (с. 199 – 200, 214). Автор последовательно отстаивает полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 203).

Четвертая глава диссертации содержит положения, относящиеся к досудебному производству, в том числе к дознанию в сокращенной форме (§ 1 гл.4). Согласимся с диссертантом в том, что конструкция сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме основана на двойной редукции доказывания — в ходе досудебного производства по делу и при разрешении дела судом, в связи с чем затруднительно обеспечить принятие по делу справедливого и объективного решения, поскольку ни на том, ни на другом этапе полноценного доказывания по делу не производится (с. 271 – 272, 284 - 285). Возникновение любых спорных ситуаций, любые недочеты в ходе сокращенного дознания, а также изменение позиции участников уголовного судопроизводства относительно данной формы расследования влекут за собой переход к дознанию в общем порядке и удлинение сроков расследования (с. 277 – 278). Доказывается необходимость формирования новой модели ускоренного досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не

представляющих сложности в расследовании, применение которой не будет зависеть от позиции участников уголовно-правового конфликта и признания вины лица, совершившего преступление (с. 302).

Пятая глава работы относится к пересмотру судебных решений, вынесенных в ускоренных порядках судебного разбирательства, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, отмечается, что эта деятельность носит по рассматриваемой категории дел специфически ограниченный характер (с. 307, 309, 310, 311, 314), при том что задачи обеспечения судебной защиты прав и свобод участников процесса не могут ограничиваться в зависимости от формы рассмотрения уголовного дела и являются едиными (с. 320), апелляционная инстанция должны надлежащим образом оценить все фактические и юридические аспекты дела (с. 324, 332).

Несомненным достоинством работы является не только теоретическое описание предлагаемых дополнений в российское уголовно-процессуальное законодательство, но и подготовленный автором проект федерального закона (приложение 2, с. 447 – 454).

Анализ текста диссертации убеждает в том, что работа О.В. Качаловой обладает **научной новизной и оригинальностью**. Отличие проведенного исследования от работ других ученых по данной проблематике обусловлено тем, что рассматриваемая диссертация подготовлена с учетом изменений, происходящих в законодательстве, регулирующем ускоренные и упрощенные уголовно-процессуальные формы, и в практической деятельности органов предварительного расследования и судов по их исполнению. На основе всестороннего исследования особых сокращенных процессуальных форм и особенностей их реализации в различных стадиях уголовного процесса разработаны теоретические положения, позволяющие модернизировать институт ускоренного производства при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Разработанная автором концепция ускоренного производства определяет его основные признаки, структуру, допустимые

границы рационализации уголовно-процессуальной формы, основания и критерии дифференциации различных видов ускоренного производства, что позволяет предложить эффективные способы оптимизации и упрощения уголовного процесса.

Наиболее значимые положения диссертации вынесены автором на защиту, в том числе:

авторское определение ускоренного производства в уголовном процессе (положение 1, с. 18);

разработанные автором уголовно-правовой, процессуальной и организационный критерии отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным формам. На основании данных критериев могут быть дифференцированы как действующие, так и новые виды ускоренного производства (положение 3, с. 20);

определенные автором признаки, по которым могут быть дифференцированы включенные в ускоренное производство отдельные институты (положение 4, с. 20 – 21);

предложение диссертанта о том, что досудебные соглашения о сотрудничестве с руководителями организованных преступных сообществ и организаторами преступлений могут заключаться только в исключительных случаях, например, когда сотрудничество со следствием выявляет преступную организацию, обладающую большей степенью общественной опасности (положение 9, с. 23).

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется вкладом автора в науку уголовного процесса в части развития доктринальных положений о процессуальной форме и разработки основ создания новых видов ускоренного уголовного судопроизводства. Разработанная автором теория позволяет обеспечить достижение разумного баланса при решении задач рационализации уголовного судопроизводства и защиты прав и свобод участников процесса. Это в свою очередь позволило

диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию процессуального законодательства. Внедрение положений диссертации в практику позволит оптимизировать, повысить эффективность и обеспечить законность деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и судов.

Достоверность выводов диссертанта подтверждена апробацией его результатов путем внедрения в практику деятельности правоохранительных органов, доведения до широкой научной общественности на представительных научных конференциях, наличием достаточного количества научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 56 научных публикациях, среди которых 2 монографии и 31 — в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены автором на 32 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах. Положения диссертации внедрены в деятельность Верховного Суда Российской Федерации, в том числе при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, диссертация Оксаны Валентиновны Качаловой написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного процесса. Научные выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках в сфере уголовного процесса, в законотворчестве и в правоприменительной практике. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Положения,

выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны и аргументированы. Специальности 12.00.09 – уголовный процесс – диссертация соответствует.

При наличии достоинств, анализируемая работа заслуживает, как всякое творческое произведение, и **критических замечаний**:

1. По мнению диссертанта, наиболее точным и юридически корректным представляется понятие *ускоренное производство*, поскольку оно в наибольшей степени отражает аксиологические аспекты данного института, основное предназначение которого заключается не в упрощении уголовного процесса по ряду категорий дел, не сокращении его этапов, а в его ускорении и рационализации с тем, чтобы задачи уголовного судопроизводства могли быть достигнуты кратчайшим экономическим путем (с. 36). При этом по тексту диссертации рассматриваемые виды производства именуется и *сокращенными* и *упрощенными* (с. 53, 57, 138, 158, 173, 187, 278 и др.). Так, *особый порядок* судебного разбирательства диссертант предлагает считать *сокращенным порядком* (с. 41). Задачи оптимизации уголовного процесса состоят в *упрощении* процедуры, что в свою очередь влечет и *сокращение* и *ускорение*.

2. Участвуя в научной дискуссии о принципах уголовного процесса (параграф 2 главы 1), автор предлагает собственную систему принципов, весьма спорную. Так, предлагается включить в принцип охраны прав участников уголовного судопроизводства такой ныне действующий принцип как обеспечение права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи (с. 69), при том что право на защиту в условиях состязательного процесса и с учетом презумпции невиновности – один из базовых принципов российского уголовного процесса, позволяющий не только охранять права и свободы обвиняемого или приглашать защитника, но и активно защищаться иными другими не запрещенными законом способами, например, предъявляя доказательства или отказываясь от дачи показаний.

3. На многих страницах диссертации автор доказывает, что

ускоренное производство любого вида, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, может осуществляться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (с. 151, 154, 158 и др.), тяжесть уголовно-правовых последствий и суровость наказания должны быть сопоставимы с объемом процессуальных гарантий, предоставляемых обвиняемому (с. 153). Однако сложность доказывания весьма часто зависит не от тяжести, а от вида преступления, так преступления в сфере экономической деятельности или преступные нарушения правил дорожного движения, относящиеся к преступлениям небольшой или средней тяжести, могут быть намного сложнее с позиций доказывания, чем, например, убийства. Что касается объема процессуальных гарантий, то длительностью судебного следствия они не определяются.

4. Нельзя согласиться в целом с позицией автора, рассматривающего в главе третьей работы досудебное соглашение о сотрудничестве в числе ускоренных производств. Досудебное соглашение влечет за собой особое производство в порядке гл. 40.1 УПК РФ, но предварительное расследование при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не может быть отнесено к каким-либо упрощенным видам производства по делу, напротив, требует от органов предварительного расследования особого внимания при доказывании и соблюдения дополнительных процедур (§ 2 главы 3, с. 214 – 240). Очень спорными представляются и некоторые утверждения автора по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве, так автор предлагает заключать таковые только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании, и определить перечень преступлений, по которым допускается соглашение о сотрудничестве (с. 197 – 198, 213), в связи с тем, что рассматриваемая процедура может быть использована для изобличения лиц, подозреваемых в совершении иных, ранее неизвестных преступлений. Сомнительны для диссертанта, не являющегося сотрудником прокуратуры,

предложения о включении целого ряда дополнений в ведомственные приказы (с. 201, 455 - 456). Не может быть поддержано предложение об обязательном рассмотрении дела в сокращенном порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве только после основного дела (с. 205 – 206), т.к. период ожидания суда в таком случае может затянуться.

5. Рассуждая о сокращенной форме дознания, автор утверждает, что в основу упрощения были положены уголовно-процессуальный и процессуально-криминалистический критерии (с. 268 – 269), из последующего комментария остается не совсем понятным введение наряду с собственно процессуальным еще и процессуально-криминалистического критерия. Не можем согласиться с автором в том, что дознание в сокращенной форме не получило признания у правоприменителей и задачи введения данной упрощенной формы остались нереализованными (с. 278, 285), т.к. рассматриваемая форма дознания постепенно находит свое место и количество дел, успешно расследованных в сокращенным порядком, с каждым годом растет, составив в 2015 году около 30 тыс.

6. В главе пятой автор рассматривает вопросы, относящиеся к пересмотру судебных решений, вынесенных в особом порядке, хотя по существу эти процедуры ни ускоренными, ни упрощенными не являются. С другой стороны, за пределами работы остались имеющие укороченные сроки процедуры пересмотра судебных решений об избрании мер пресечения и иные (ч. 11 ст. 108 УПК РФ), имеющие ограничения по срокам.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер и не меняют общей положительной оценки диссертации.

Заключение: диссертация Качаловой Оксаны Валентиновны «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором

исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовного процесса (юридические науки). По содержанию и форме диссертация полностью отвечает требованиям п. 9 – 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. 21.04.2016), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Качалова Оксана Валентиновна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессор заместитель начальника Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной работе
Адрес: 123995, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1; тел. (495) 691 35 74;
vnii_mvd@mvd.gov.ru.

Цоколова Ольга Игоревна

30 мая 2016 года